

Встретив растерянный взгляд Цинь Юя, Ци Янь не проявил ни малейшей жалости к хрупкому созданию и попросту закинул его на заднее сидение.

Спина с глухим стуком ударилась о обивку кресла, Цинь Юй поморщился от боли и тихо застонал.

Ци Янь оставил это без внимания и, проигнорировав полный обиды взгляд, захлопнул дверь машины. Вернувшись на водительское сидение, он помчался вперед и вскоре привез его в незнакомый район.

Сумерки уже сгустились, но этот жилой комплекс снаружи был залит ярким светом — мощные фонари освещали дорогу даже лучше, чем днем.

Вокруг зеленели искусственные холмы и журчали ручьи, а территорию окружал белый забор высотой по пояс, конца и края которому не было видно от самых ворот охраны. Цинь Юй оглядывался из машины и заметил на большом каменном столбе у ограды высеченные слова: Цяньшуйвань, зона В.

Черт, да это же личная вилла Ци Яня!

Цяньшуйвань делилась на три зоны и считалась самым элитным и фешенебельным жилым районом Суйчжао. В каждой зоне имелись виллы в северном и южном направлениях, причем площадь только одного такого особняка составляла пятьсот квадратных метров.

Вот же чертовски богатей!

Еще более убийственным было то, что Ци Янь являлся полноправным хозяином Цяньшуйваней: все три зоны были записаны на его имя, однако две другие находились далеко и пока пустовали.

Стоило завидеть знакомый номерной знак Роллс-Ройса, как с десятков крепких охранников у проходной тут же распахнули ворота, почтительно приветствуя гостей.

Машина катила по бетонной дорожке прямо посреди огромного газона, по обеим сторонам которого раскинулись фонтаны размером с небольшую площадь. Глядя на увитую глицинией беседку и цветущие клумбы, Цинь Юй впервые подумал, что этот слепящий белый свет вовсе не режет глаза.

Потому что его взгляд уже намертво впился в эту возмутительно роскошную обстановку высшего света.

Стиснув руль, Ци Янь проехал еще немного, пока они не остановились перед просторным европейским особняком. Подземный гараж, среагировав на приближение машины, автоматически открыл ворота.

Короче говоря, вся дорога была сплошным хвастовством богатством. Впрочем, впереди ждало то же самое.

Ци Янь толкнул дверь машины и зашагал к лифту сбоку, а у Цинь Юя отвисла челюсть. Первый этаж — для трапезы, второй — для отдыха, на третьем — неизвестно что; всего-то три этажа высоты, но ради показухи устанавливать лифт — это же надо так сорить деньгами.

Хотя меньше шагов — целее ноги, вряд ли кому-то охота подниматься по лестнице.

В зеркальной, до блеска отполированной стене лифта Ци Янь без труда поймал сияющий в глазах Цинь Юя восторг — словно скитавшийся много лет ребенок, которого внезапно отыскали и вернули в принадлежавший ему сказочный домик.

Цяньшуйвань была его личной территорией. До того, как их отношения с Се Сяо испортились донельзя, они хотя бы могли разговаривать друг с другом, пить вино и изливать душу.

Но появление Мэн Сяоюй заполнило ту зияющую пустоту в сердце до отказа. Обнаружив, что намерения Се Сяо по отношению к нему были нечисты, он не только испытал удивление, но и категорически отказался это принять.

Он никогда не был любвеобильным человеком, и будь то Мэн Сяоюй или кто-то другой, этот кто-то не мог стать его спутником, тем более — Се Сяо, которому были прекрасно известны все его унижения.

С тех пор Се Сяо никогда не позволялось ступить в Цяньшуйвань ни единой стопой.

Теперь же, глядя на выражение лица Цинь Юя, Ци Янь позволил себе редкую вспышку эмоций на дне глаз. Глядя на это по-прежнему мягкое и красивое, как в детстве, лицо, Ци Янь почувствовал, как в сердце зарождается густая, острая боль. Она шла от поверхности вглубь, превращаясь в неведомо откуда взявшуюся тревогу.

[Уровень благосклонности главного героя вырос и достиг допустимого значения.]

Услышав эту способную до смерти напугать радостную весть, Цинь Юй мгновенно помрачнел.

Черт возьми, этот тип действительно в любой момент способен думать о всякой пошлятине.

Не зная, что творится у того на уме, Цинь Юй отпер дверь по отпечатку пальца и достал из обувного шкафа две пары совершенно новых одинаковых тапочек.

Цинь Юй сбросил светло-серые кроссовки и сунул ноги в тапочки. Не успел он даже найти, куда присесть, как ему в лицо прилегла пижама.

Обернувшись, он встретился с брезгливым взглядом Ци Яня:

— Вернулся из бара и до сих пор не в душ? Тебе самому не противно?

Цинь Юй фыркнул:

— Я устал. Чего ты сам сначала не пойдешь? Я человек такой, люблю пеной во все стороны брызгать, потом ведь начнешь морщиться да ругать меня за грязь.

— У меня в комнате есть ванная, а снаружи — общая, друг другу мешать не будем. — Опоминаясь, Ци Янь с подозрением добавил: — Ты ведь не в первый раз здесь, к чему эта амнезия?

— Приходил-то я приходил, но на ночевку здесь не оставался. Мы с тобой чисты перед друг другом, так что не болтай лишнего.

Раньше они вроде как притворялись братьями, и даже если у первоначального владельца тела возникали какие-то мысли, он не осмеливался заходить так далеко, смертельно боясь не совладать со стремительным потоком обуревавшей его страсти.

Все выглядело так, будто Цинь Юй намеренно шел наперекор Ци Яню.

Лишь спустя долгое время Ци Янь отвел сердитый взгляд и, не сказав ни слова, повернулся и ушел к себе в комнату.

Цинь Юй сплюнул на пол. Не желая слушать лишних упреков, он подхватил темную пижаму и, нащупав дорогу в ванную, отправился смывать с себя пот. Когда Цинь Юй вышел из ванной, вытирая волосы, Ци Янь уже полулежал на диване в гостиной, держа на коленях ноутбук. Его изящные пальцы время от времени постукивали по клавишам.

Заметив его появление, Ци Янь закрыл ноутбук, положил его на грушевый столик, поднял взгляд на Цинь Юя и тихо произнес:

— Подойди.

Руки Цинь Юя, вытирающие волосы, замерли. Лицо слегка изменилось, и он не смел сдвинуться с места. В глазах Ци Яня отчетливо читалось вожелание — это заметил бы даже слепой.

Видя, что тот не двигается, Ци Янь вовсе не рассердился, а лишь произнес с двусмысленным подтекстом:

— Се Сяо?

У Цинь Юя онемела кожа на голове, однако он сохранил невозмутимое спокойствие, способное выдержать даже обрушение небес.

Тут же раздался подгоняющий голос Лин Линсань:

— Хозяин, отличный шанс! Соблазнение красотой поднимает баллы гораздо быстрее.

— Да пошел ты, такой-сякой, раз такой умный — сам иди!

— Главный герой писанный красавец, ты ничего не теряешь.

Цинь Юй пришел в ярость:

— Я рано или поздно разберу тебя на запчасти! Твою мать, разве это может служить утешением? Я натурал! Натурал!

Лицо Цинь Юя то бледнело, то покрывалось синевой. Холодный голос Ци Яня раздался вновь:

— Я не намерен повторять дважды.

Да чтоб его! Тот лишь языком треплет, а самому аж ноги переломить хочется.

Идти? Не идти?

Пойдешь — изнасилуют, не пойдешь — сначала обругают, а потом все равно изнасилуют.

Вот черт!

— Се Сяо, не заставляй меня повторять в третий раз.

Цинь Юй:

— ...

Ладно, в конце концов, если что, после всего сделаю пластику и сбегу. Заберу деньги и буду жить в свое удовольствие.

В таком состоянии его каждую минуту толкали на путь полного пофигизма. Цинь Юй, словно черепаха, пополз к Ци Яню, всем своим видом выражая крайнее нежелание. Едва он остановился, как прямо перед ним протянулась рука.

На ней вздулись вены, пальцы были отчетливо видны.

Цинь Юй бросил на нее взгляд и увидел, что Ци Янь улыбается в уголках рта, а его затягивающие на дно бездны глаза в этот момент были полны нежности.

Поколебавшись секунду, он все же дрожащей рукой протянул ее в ответ.

Не слишком сильное тянущее усилие заставило Цинь Юя податься вперед, и он, развернувшись, полулежа приземлился на колени к Ци Яню.

— Се Сяо, весь день ходишь сам не свой, признавайся, на кого положил глаз? — прошептал Ци Янь, склонившись к самому его уху.

Этот голос звучал чарующе и низко. Ци Янь повернул голову, и свет упал на его профиль, оставив в тени другую половину лица.

Его кончик носа касался лица Цинь Юя, а дыхание накатывало волнами, овеивая кожу.

Цинь Юя словно пронзило током, по всему телу пробежала дрожь.

— Чего дрожишь?

— Ничего я не дрожу. — Цинь Юй не мог ни отвести лицо, ни осмелиться поднять взгляд. Опустив глаза, он глухо отозвался.

Однако как ни прислушивайся, в его голосе сквозила какая-то обиженная капризность.

Ци Янь хрипло спросил: — Правда?

— Верить или нет — твое дело.

Тон был жалобным, но в нем отчетливо чувствовалось раздражение и недовольство.

Ци Янь не дал ему времени одуматься: властное и горячее прикосновение коснулось губ Цинь Юя. Движения были мягкими, он ласкал и терся о его губы — это была нежность, совершенно не свойственная Ци Яню, нежность, предназначенная именно ему.

Аромат камелии проник в нос, голова Цинь Юя закружилась, а давление на губы постепенно усиливалось.

Ци Янь придерживал его за затылок одной рукой, заставляя спину откинуться как можно дальше назад.

Лицо постепенно раскалялось, нос улавливал запах алкоголя вперемешку с легким ароматом табака, врывающийся в сознание и погружающий его в оцепенение.

Он не знал, как описать свои нынешние чувства — это было крайне непривычно, но на физиологическом уровне возникало принятие, шедшее вразрез с его собственной волей.

Здесь было и раздражение, и досадное бессилие от невозможности сопротивляться. Возможно, это и есть то самое чувство унижения после того, как тебя взяли силой.

Ощущая изменения в теле партнера, он действительно не смел даже шевельнуться.

Шли секунда за секундой, накатывало постепенное бессилие, у Цинь Юя даже онемели ноги, но Ци Янь крепко держал его, не давая соскользнуть вниз.

Настолько долго, что даже дышать стало трудно, и наконец Ци Янь с чувством полного удовлетворения оторвался от его губ.

— Хватит цепляться за мою талию, ты что, мать твою, не чувствуешь своей дурной силы? Сломать меня хочешь?! — обессиленно выдохнул Цинь Юй, от боли его дыхание сбилось.

Стоило ему заговорить, как атмосфера тут же безнадежно испортилась.

Однако Ци Янь казался совершенно невозмутимым — он лишь смотрел на это покрасневшее лицо и сияющие влажным блеском глаза.

А слегка охрипший голос так легко и непринужденно разжигал в нем чувство собственности.

Усадив его ровно, Ци Янь заметил черную шелковую пижаму с V-образным вырезом, нежную светлую кожу и легкий аромат геля для душа, от которого голова шла кругом.

Уткнувшись носом в ключицу Цинь Юя, Ци Янь в знак мести слегка прикусил его кожу.

Боль, затронувшая кости и плоть, мгновенно вернула Цинь Юю ясность рассудка.

Цинь Юю стало немного страшно: если подобное продолжит заходить всё дальше и дальше, это и правда добром не кончится и зайдёт слишком далеко.

Он попытался вырваться и оттолкнуть его, но безуспешно.

Делать было нечего, и Цинь Юю оставалось лишь пожертвовать собой. Тайком напрягши пальцы, он свирепо ущипнул себя за правый бок ниже пупка.

— Ай... — из уст Цинь Юя вырвался стоп боли, на лбу мгновенно выступил пот, и его скрутило пополам.

Черт!

Как он мог забыть, что обладает силой быка? Эта свиньячья лапа ведь вложила всю дурную мощь!

— Что случилось?

Увидев его жалкое состояние, Ци Янь в панике прекратил все движения и принялся крутить его лицо из стороны в сторону, оглядывая со всех сторон.

От бывлой пикантной и манящей атмосферы не осталось и следа. Цинь Юй с облегчением выдохнул, прижимая руки к животу: — Низ живота болит, наверное, съел что-то не то.

Ци Янь усадил его на диван и схватился за телефон: — С чего вдруг?

Не успел тот набрать номер, как Цинь Юй торопливо перехватил его за запястье: — Не звони, я немного отдохну, и все пройдет, не хочу видеть врача.

Еще чего не хватало! Если вызвать врача, тот ведь не станет ограничиваться опросом и осмотром — стоит только взглянуть на следы синяков и ушибов на его теле, как всё тут же раскроется.

А если Ци Янь поймет, что над ним просто посмеялись, разве он не сдерет с него живьем три шкуры?

— Ладно, не буду. Но ты ведь вечером не пил, и я не видел, чтобы ты что-то ел, с чего вдруг заболел живот? — уступая ему, Ци Янь опустил телефон.

— Ты был занят только тем, что раздавал указания и вершил судьбы мира, как тебе было обращать на меня внимание? Я просто съел немного десертов и выпил холодного напитка, вот организм и среагировал внезапно.

С самым серьезным видом неся полную чушь, Цинь Юй закрыл глаза и изображал невозмутимость.

В воздухе висел сладковатый запах. Заметив сжавшиеся губы Цинь Юя, Ци Янь на мгновение умолк, а затем принялся массировать ему живот:

— Прости, у меня сегодня было плохое настроение, и я не сдержал Чэнь Чу и остальных, заставив тебя чувствовать себя неудобно.

В этом тоне сквозила такая искренняя вина, что Цинь Юю стало не по себе.

— Лин Линсань, у этого Ци Яня вообще образ по характеру правильный? С чего это он вдруг извиняется? Он что, умеет извиняться?!

[У него скверный характер, а не плохие моральные устои.]

Цинь Юй усмехнулся: — Какая разница.

Лин Линсань: [Какая разница?!]

Видя, что Се Сяо молчит, Ци Янь беспомощно вздохнул. Он знал, что тот злопамятен, а его излюбленный способ мести — это холодность и полный игнор.

Ци Янь больше ничего не говорил, лишь движения его рук стали еще более мягкими и нежными.

Его волосы еще не до конца высохли, и Ци Янь зашел в ватную, отыскав там фен, чтобы бережно высушить влажные пряди теплым воздухом.

В комнате раздавался лишь ровный гул, а кожа головы под пальцами чувствовала себя невероятно комфортно.

Лежа на постели, Цинь Юй чувствовал, как веки становятся все тяжелее, и всего через несколько минут он уже ровно и глубоко дышал во сне.

Очнулся он, когда солнце было уже высоко.

У Цинь Юя отчаянно урчал живот. Бодрый и полный сил, он поднялся и огляделся: мебель в светлых тонах делала комнату еще более просторной и аккуратной.

В комнате не было отдельного сануального узла, а значит, он очевидно спал не в спальне Ци Яня.

На душе у него отлегло, и он поспешно мысленно порадовался.

Но в то же время оставалось легкое разочарование оттого, что не удалось понаблюдать за чужим представлением во всей красе.

Вчерашний молодой господин едва не зацеловал его до состояния послушного домашнего мужа, но при этом даже не подумал отнести его в собственную спальню. И правда, его первая любовь глубоко засела в его сердце, разве что целомудрие он хранить не стал.

Пошлая ухмылка на его лице не затянулась надолго, и он выкатился из комнаты, чтобы умыться и добыть пропитание.

<http://bllate.org/book/22255/2328810>